

Оригинальная статья

УДК 13; 140.8; 159.9

<http://doi.org/10.32603/2412-8562-2024-10-3-19-31>

Концепт идеологии: треки эволюции

Софья Аркадьевна Сахарова

*Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия,
s.a.sakharova@gmail.com, <https://orcid.org/0009-0008-5978-1098>*

Введение. Современное понимание идеологии часто сводится к определению ее как ложного сознания, ограниченного социально-политическим контекстом. Однако идеология как константа является неотъемлемой частью формирования субъективного понимания, где мифология, философия, религия и наука играют ключевую роль. В целях критического осмысления понятия «идеология» необходим анализ маршрута его развития с участием работ Антуана Дестюда де Траси, Славоя Жижека, Карла Маркса, Питера Слоттердайка, Зигмунда Фрейда и Жака Лакана.

Методология и источники. Исследование базируется на историко-проблемном подходе и интерпретативно-аналитическом методе для анализа концептуализации понятия идеологии через оригинальные и критические источники.

Результаты и обсуждение. Французский философ Дестюд де Траси, будучи ярким представителем эпохи Просвещения, в своей работе «Основы идеологии» разработал эпистемологический проект науки об идеях, где концептуализировал понятие идеологии и проследил процесс формирования суждения, отражая позитивный характер существования внешних объектов, лишь отчасти касаясь языка как системы знаков и скрытых психических процессов. Современная философия в лице С. Жижека, продолжающего идею исследования идеологии как мировоззрения, видения бытия и субъективного места, внедряя психоаналитические идеи школы Фрейда–Лакана, а также марксистские идеологические концепции, уходит от позитивного измерения понятия идеологии в негативное и диалектическое, утверждает невозможность отделить идеологию от НЕидеологии, а саму идеологию определяет как составную часть языка, как антропологическую константу, без которой немыслимо существование субъекта.

Заключение. Применение диалектического подхода к эпистемологическому проекту формирования идей совместно с психоаналитическими теориями сновидений, фантазма, бессознательного, а также марксистскими подходами к понятию идеологии как иллюзорному сознанию и концепции товарного фетишизма позволяет раскрыть новые сложные взаимосвязи между формой и содержанием идеологического сообщения.

Ключевые слова: идеология, «ложное сознание», симптом, мировоззрение, Славой Жижек, Карл Маркс, Дестюд де Траси

Для цитирования: Сахарова С. А. Концепт идеологии: треки эволюции // ДИСКУРС. 2024. Т. 10, № 3. С. 19–31. DOI: 10.32603/2412-8562-2024-10-3-19-31.

© Сахарова С. А., 2024

Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 License.
This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 License.

Concept of Ideology: Evolution Tracks

Sofya A. Sakharova

*Saint Petersburg State University, St Petersburg, Russia,
s.a.sakharova@gmail.com, <https://orcid.org/0009-0008-5978-1098>*

Introduction. The modern understanding of ideology is often reduced to defining it as a false consciousness limited to the socio-political context. However, ideology as a constant is integral to the formation of subjective understanding, where mythology, philosophy, religion and science play a key role. In order to critically reflect on the concept of ideology, it is necessary to analyse the route of its development with the works of Destudes de Tracy, S. Žižek, K. Marx, P. Slotterdijk, Z. Freud and J. Lacan.

Methodology and sources. The study is based on a historical-problematic approach and an interpretive-analytical method to analyse the conceptualisation of ideological concepts through original and critical sources.

Results and discussion. The French philosopher Destude de Tracy, being a bright representative of the Enlightenment, in his work "Foundations of Ideology" developed an epistemological project of the science of ideas, where he conceptualised the notion of ideology and traced the process of formation of judgement, reflecting the positive nature of the existence of external objects only partially touching upon language as a system of signs and hidden mental processes. Modern philosophy in the person of S. Žižek, who continues the idea of studying ideology as a worldview, vision of being and subjective place, introducing psychoanalytical ideas of the Freud-Lacan school, as well as Marxist ideological concepts, moves away from the positive dimension of the concept of ideology to a negative and dialectical one, asserts the impossibility of separating ideology from non-ideology, and defines ideology itself as a component of language, as an anthropological constant, without which the existence of the subject is unthinkable.

Conclusion. The application of the dialectical approach to the epistemological project of idea formation, together with psychoanalytical theories of dreams, phantasm, unconsciousness, as well as Marxist approaches to the concept of ideology as illusory consciousness and the concept of commodity fetishism, allows us to reveal new complex inter-relationships between the form and content of the ideological message.

Keywords: ideology, "false consciousness", symptom, worldview, Slavoj Žižek, Karl Marx, Destudes de Tracy

For citation: Sakharova, S.A. (2024), "Concept of Ideology: Evolution Tracks", *DISCOURSE*, vol. 10, no. 3, pp. 19–31. DOI: 10.32603/2412-8562-2024-10-3-9-31 (Russia).

Введение. Современное раскрытие концепции «идеология» осуществляется в большинстве своем сквозь призму категории «ложного сознания», изначально приписываемой К. Марксу. Однако если обратиться к истокам формирования понятия «идеология» как такового, будет обнаружено, что оно представляет собой, скорее, константу, без которой невозможно формирование и существование понятийного аппарата субъекта. Таким образом, происходит сближение дефиниций идеологии и мировоззрения, в основе формирования которого лежат мифология, философия, религиозные представления и научное знание. В части науки стоит оговориться, что она, скорее, оказывает несомненное влияние на их становление, но не может быть включена в чистом виде.

Сегодня идеологию в большинстве своем ограничивают социально-политическим контекстом, тем самым вульгаризируя ее понимание. Именно влияние К. Маркса в свое время обеспечило перенос понятия идеологии в дискурс политической теории [1]. Обращение к онтологическому аспекту формирования концепции позволит очертить границы и определить взаимосвязь между истоками и его актуальной интерпретацией. В связи с этим для осуществления критического переосмысления современного подхода к понятию «идеология» считаем целесообразным проанализировать маршрут его концептуализации, опираясь в первую очередь на работы Дестюда де Траси и С. Жижека. Прочерчивая таким образом путь, следует обратиться к работам К. Маркса, П. Слоттердайка, а также использовать психоаналитические концепции З. Фрейда и Ж. Лакана, что позволит эпистемологический проект Просвещения, редуцирующий концепцию «идеология» до объективных установок, реализовать с позиций современной фрейд-марксистской философии, где подход к идеологии К. Маркса с подачи С. Жижека будет рассмотрен вне поля противопоставления идеологии как науки об идеях.

Методология и источники. В качестве методологической основы выбран историко-проблемный подход, позволяющий проанализировать концептуализацию понятий, входящих в поле интересов проводимого исследования, а также интерпретативно-аналитический метод, благодаря которому стало возможным осуществление реконструкции смыслового содержания подходов к конструированию идеологических концепций в рамках анализа оригинальных источников и критических материалов по теме. Прделанная исследовательско-аналитическая работа основывается на работах Антуана Луи Клод Дестюд де Траси «Основы идеологии», Славоя Жижека «Возвышенный объект идеологии», текстах Карла Маркса, Зигмунда Фрейда и Жака Лакана.

Результаты и обсуждение. Французский философ, идеолог Антуан Луи Клод Дестюд де Траси (1754–1836) в своей работе «Основы идеологии» [2] систематизировал представления об идеях с позиции научного знания под названием «идеология» посредством ухода от спекулятивного мышления в сторону аналитического. Следуя Кондильяку, его сенсуалистическому подходу, в основе философских знаний и политических теорий он разместил учение о становлении человеческих идей. Дестюд де Траси, как истинный человек эпохи Просвещения и школы идеологов, оказал существенное влияние на интеллектуальную и политическую сферы своего времени. В своих исследованиях науки об идеях он рассуждает прежде всего о том аспекте мировоззрения, который заключен во влиянии позитивистской науки; т. е. все то, что доступно наблюдению и чувствованию, может быть должным образом проанализировано и последовательно разложено на составляющие элементы, которые позволят разобраться в истинной сути вещей, не довольствуясь ранее переданными знаниями, заключенными в некоторую языковую формулировку, либо понятие, скрывающее ее логический или не логический порядок образования. Как подчеркивает Е. Г. Соколов: «В “Основах идеологии” ... идеология – отнюдь не превратная и искаженная деятельностью сознания копия действительности, но прямо противоположное: умозрительная (посредством имеющегося в арсенале людей познавательного инструментария – идей) фиксация (отражение), адекватная во всех отношениях реальности. Иными словами: выражение и представление реальности через идеи» [3, с. 410]. Процесс формирования суждения связан, по мнению французского идеолога, с выявлением связи или восприятием отношения соответствия или несоответствия двух вещей или

идей. Основой всего процесса формирования идеи де Траси определяет ощущения, следовательно, думать или мыслить то же самое, что и ощущать, что в свою очередь включает в себя четыре определяющие способности: чувственное восприятие, память, способность суждения и волю, совокупно образующие мышление, полагая при этом достаточность этих четырех элементов для становления идеи.

Первый элемент «чувственное восприятие» является тем, что предоставляет нам возможность получать ощущения, впечатления, тем самым подтверждая наш опыт бытия. Раскрывая понятие «чувственности», Дестюд де Траси опирается на биологический подход и исследует ее с позиции работы нервной системы, мозговой деятельности, разделяя ощущения на внешние (слуховые, зрительные, обоняние, осязание) и внутренние, которые получает человек в качестве болевых ощущений либо просто в процессе функционирования. К внутренним ощущениям он также относит те, которые испытываются в результате движения внутренних органов, а также «все те ощущения удовольствия и страдания, которые причиняет то или иное расположение нашего ума и страсти, это расположение изменяющее». Так, страсть содержит в себе желание, как проявление воли, т. е. является результатом двух составляющих: чувственности и воли.

Ко второму виду «чувственности» он относит память, как способность ощущать воздействие воспоминаний о впечатлениях. Воспоминание определяется им как внутреннее ощущение, отличное от ранее упомянутых, так как оно не возникло от органа, а сформировано в мозге. Различие восприятия от ощущения происходит посредством суждения. Дестюд де Траси также отмечает невозможность порой различить и определить воспоминание от новой идеи или впечатления, полученного от органа.

Способность ощущать отношения между восприятиями есть, по мнению французского идеолога, суть способности суждения. Это то, что позволяет нам анализировать идеи, сравнивать их между собой, определять существование или отсутствие между ними связи. Де Траси называет это «внутренними ощущениями мозга, подобно воспоминаниям». Таким образом происходит приобретение человеком знания. Одновременно требуется существование двух идей.

А. Дестюд де Траси подчеркивает позитивный характер суждения, так как даже облеченное в негативную формулировку оно представляет собой наличествующее восприятие, а об отсутствии чего бы то ни было нет возможности и судить. Он предлагает формулу отрицания как утверждение, поскольку сама формулировка являет собой лишь форму, в которую заключено выраженное предложением сообщение.

Способность ощущать желание А. Дестюд де Траси называет волей, которая представляет собой четвертый вид чувственности. Желание как следствие ощущений, восприятий и суждений обладает определенной способностью создавать состояние счастья или несчастья в зависимости от того, исполняются они или нет. И именно благодаря этому четвертому виду чувственности, особым образом связанным с Я, осуществляются культурные свершения, зависящие от воли человека, приводящей в движение механические и интеллектуальные способности, а также провоцирующей на стремление к подчинению воли других людей, к получению признания и уважения с их стороны. Воля выступает также еще как некоторая форма руководства к действию на основании вынесенных суждений, дабы избежать осуществления противоречивых желаний.

Все указанные способности представляют собой своего рода механизм, позволяющий впоследствии создавать сложные идеи. Так, ощущение и возникшее в результате него суждение по отдельности являют собой элементарные интеллектуальные акты. Впоследствии объединяясь, они создают сложную, но все еще единичную идею, экстраполяция которой на другие подобные объекты представляет собой уже идею общую. В качестве примера А. Дестюд де Траси приводит понятие «красного» как присущего всем телам красного цвета. Так, любая идея предмета является идеей сложной, поскольку образуется через объединение ощущений, получаемых от объектов, т. е. элементарные идеи посредством объединения преобразуются в сложные, а при исключении из них индивидуальных особенностей происходит их обобщение, при этом основанием этого процесса являются четыре составляющие: ощущение, воспоминание, суждение и желание. Важным аспектом общих идей является их исключительно субъективный характер, основанный на факте восприятия единичных объектов. Более высокая общность идеи обнаруживает еще меньшее содержание, так как исключаются уникальные единичные характеристики отдельно взятых объектов. Таким образом, истинность общей идеи должна соотноситься с отдельными, включенными в нее фактами.

Помимо рассуждения о процессе становления идей А. Дестюд де Траси задается вопросом о реальности существования внешних объектов. Внутренние ощущения являются подтверждением существования человека: способность ощущать запахи и вкусы, слышать звуки, возможность тактильного восприятия порождают ряд внутренних разнообразных впечатлений, разность восприятий которых возможна даже при взаимодействии с одним и тем же объектом, что, однако, не может являться доказательством его (такого объекта) непрерывности и действительности. Обращаясь непосредственно к телесному опыту, А. Дестюд де Траси подчеркивает возможность прекращения движения в противовес воле и желанию в случае возникновения препятствия или некоторого внешнего оказанного сопротивления, что удостоверяет существование и телесность субъекта, а также существование другого тела-объекта, оказывающего воздействие. В отсутствии такого сопротивления-воздействия можно было бы говорить лишь о собственном существовании. Тем не менее произвольного движения недостаточно для осознания других окружающих нас объектов, поскольку именно желаемое действие, позволяющее оценить, является ли получаемое ощущение приятным или неприятным, позволяет через осознание желания испытать ощущение движения, следовательно, знать о своем существовании. Существовать означает испытывать ощущения, вспоминать, создавать суждения, желать, проявлять волю, но при этом без понимания формы и протяженности тела. Протяженность тела, согласно пониманию А. Дестюда де Траси, – это то, что создает конечность и реальность существования объекта, так он может быть преодолен, в противном случае речь идет лишь о пустоте. Аналогичная ситуация обстоит и с понятием «непроницаемость», что позволяет раскрыть логику «концепции места», а именно, невозможности занять другое место, не уступив свое, а также понятия делимости, составленной из частей, и формы, определяющей пространственные границы объекта.

Анализируя вопросы измеримости, де Траси акцентирует внимание на логике представления научных выводов. Фактически проблема, которая поднимается на страницах текста «Основы идеологии» в части исследования наукообразующих постулатов, сводится к тому, что человеку преподносится итоговый продукт размышлений, скрывающий за краткой фор-

мулировкой либо формулой всю цепь исследовательского процесса, резюме которого может быть сформулировано в довольно нелогичной форме, обычно принимаемой и используемой человеком в дальнейшем без глубокого понимания сути.

Подчеркивая биологический позитивистский характер подхода к исследованию идеологии, А. Дестюд де Траси обозначает существование некоторой жизненной силы, возможной благодаря взаимодействию ряда химических компонентов, позволяющих создавать определенный порядок жизни и смерти, функционирующий в большинстве своем бессознательно. Человек не может управлять движениями нервов так, чтобы заставить себя испытать то или иное ощущение, либо наоборот избежать его. При определенном усилии можно реализовать движение воспоминания, а также движение перемещения, позволяющее, произвести суждение на основании полученных ощущений, что в определенной степени зависит от желания получить или избежать того или иного впечатления. Среди особых видов движения автор выделяет движение желания, его невозможно создать, предотвратить, измерить степень воздействия, поскольку оно является результатом ранее полученных впечатлений. При этом, несмотря на некоторые фундаментальные различия, общим свойством всех движений является привычка: чем чаще движение повторяется, тем лучше, быстрее и легче оно получается, тем менее воспринимается, порой выполняется автоматически, нанося вред субъекту. В противовес содержанию новых суждений, которые воспринимаются и даются с трудом, привычные становятся практически незаметными. Таким образом, легкость умственных процессов, возможность создания комбинации идей возрастает по мере их многократного применения, но это же и провоцирует на многочисленные ошибки. Огромное число и бессознательный характер большинства интеллектуальных операций приводит к тому, что они начинают противоречить друг другу, создают ошибочные связи и комбинации.

Представление идей сквозь призму системы знаков – языка любого вида (действия, жесты, прикосновения; разговорный, арифметический и т. д.) позволяет не только производить обмен идеями, но и создавать и закреплять их в памяти. Сами по себе интеллектуальные восприятия являются недолговечными, закрепление их происходит через систему знаков, фиксирующую и сохраняющую результат умственных операций, что сокращает процесс до структуры вывода, становится некоторой формулой либо определением, которая вспоминается, но не ощущается процессом, а лишь в чистом виде применяется как некая комбинация без учета ее образования. По сути, система знаков сама себя воспроизводит, так как слова суть та же алгебраическая формула с зашифрованной в ней идеей. Идея безусловно предшествует знаку, но по мере роста числа идей происходит наложение знаковой системы, растет количество комбинаций. Знак также широко применяется в структуре общественных отношений, реализующей непрерывную серию обмена, как способ получения знаний от других. Однако многослойность сложной идеи, невозможность разложить ее на составные элементы, искаженность передачи и восприятия приводит к формированию ложной идеи.

Логически выверенная эпистемологическая программа А. Дестюда де Траси обходит стороной аспект психического, лишь изредка касаясь вопросов желания, привычки и повторения, удовольствия и неудовольствия. Французский идеолог повсеместно оговаривается о скрытой сути духовной составляющей, не имеющей научно обоснованного опытного материала, поэтому не включенной в исследование. В некотором смысле де Траси выступает

последователем Декарта, постулирующего в качестве фундамента науки факт познания [4]. Реализуя эпистемологический проект идеологии, А. Дестюд де Траси ставил своей целью прежде всего образование [5], посредством которого планировалось осуществление в дальнейшем воспитания подрастающего поколения и формирования государственной законодательной базы. Эмпирический подход де Траси, базирующийся на процессе познания сквозь призму ощущений, был нацелен на реализацию возможности создания нового, очищенного от предрассудков мира как продукта эпохи Просвещения.

Среди современных концепций, продолжающих идею исследования идеологии как мировоззрения, видения бытия и субъективного места в нем необходимо выделить теорию С. Жижека, словенского философа и психоаналитика. Детерминизм логически ориентированной философии идеологии А. Дестюда де Траси подвергся видоизменению философской диалектикой, знак переходит в симптом тела языка в психоаналитическом смысле слова. Идеология окончательно уходит из позитивного измерения позиции Просвещения в негативную и диалектическую. Умело жонглируя концепциями, заимствованными у марксизма и психоаналитической теории школы Фрейда–Лакана, С. Жижек утверждает невозможность в XX в. не просто отделить идеологию от НЕидеологии, а несуществование НЕидеологии, которая могла бы быть противопоставлена идеологии и определяет ее как составную часть языка, как антропологическую константу, без которой немыслимо существование субъекта.

Словенский философ рассуждает об идеологии на языке идеологии: используя реальный язык подчеркивает невозможность приближения к лакановскому регистру Реального, тому, что невозможно сколько-нибудь представить или символизировать, тому, что постоянно ускользает от означивания, где важной составляющей является понятие Вещь, воплощающее в себе то, что было отчуждено от субъекта при его вхождении в язык, тому, что не может быть символизировано, но не может существовать без Символического. Идеологическое сознание есть сознание шизофреническое, представляющее собой конгломерат противопоставлений, не исключających друг друга, некоторое полифоническое образование, характерное для XX и XXI вв., где даже научный дискурс не лишен расщеплений, парадоксов и противоположностей; оппозиция «ложь–истина» здесь более не работает.

Товарный фетишизм К. Маркса закладывает основу для размышлений словенского философа об идеологии. Марксизм раскрывает особенные грани чувственного познания, придавая ему новую форму: «Световое воздействие вещи на зрительный нерв воспринимается не как субъективное раздражение самого зрительного нерва, а как объективная форма вещи, находящейся вне глаз» [6, с. 78]. К. Маркс говорит о воздействии одной вещи (внешнего исследуемого предмета) на другую – орган зрения, а именно глаз. При этом в части товарной формы он уходит от биологически обусловленной формы взаимодействия объектов к «фантастической форме отношения между вещами» [6, с. 79]. Фетишистский характер товарного мира порождается общественным характером труда, равенство различных видов которого может состоять лишь в отвлечении от их действительных различий, в сведении их к тому общему им характеру, как затраты человеческой рабочей силы. Приравнивая свои различные продукты при обмене один к другому как стоимости, люди приравнивают свои различные виды труда один к другому как человеческий труд, формируя концепцию абстрактного труда, обретающего свою видимость через вещь.

С. Жижек проводит параллель между товарным фетишизмом К. Маркса и психоаналитической теорией сновидений З. Фрейда с позиций содержания, скрытого за формой, на которой и ставится акцент. Согласно психоаналитической теории, тревожащая скрытая мысль сновидения может быть при определенных условиях переведена из бессознательного в сознание. Латентное содержание, скрытое за явным телом сна, содержит сознательно-предсознательные мысли, которые были ранее размещены в бессознательном, обнаружив свою пусть, возможно, и не прямую связь с первовытесненным. Однако это не простой перевод из бессознательного в сознательное – это соединение трех важных составляющих: явное сновидение, скрытое содержание и бессознательное желание, реализующие себя как система, где сновидение сообщает сновидцу о бессознательном желании, не выражающемся в биологической потребности, но представляющее собой запрос, артикулируемый языком, где важен не объект желания, а признание другого. Это же мы находим и у А. Дестюда де Траси, который говорил о любви и потребности в признании, достижение которых позволяет человеку испытать удовольствие, на что направлены стремления. З. Фрейд, раскрывая в своей работе «По ту сторону принципа удовольствия» такие важные основополагающие и субъектообразующие концепции, как «принцип навязчивого повторения» и «влечение смерти», рассуждает на тему ощущений удовольствия и неудовольствия, утверждая, что «душевному аппарату присуща тенденция сохранять имеющееся в нем количество возбуждения на как можно более низком уровне или, по крайней мере, константным» [7, с. 197]. Принцип удовольствия с позиций психоанализа выводится из гомеостаза, из стремления к устойчивости, к возврату в прежнее состояние. Исследуя сны травматических невротиков, З. Фрейд движется в сторону раскрытия принципа навязчивого повторения, которое как раз и находится по ту сторону принципа удовольствия. Стремление к возвращению в прежнее состояние тесно увязано с важнейшим психоаналитическим понятием «влечение смерти», которое отнюдь не носит биологического характера, а раскрывается через поиск первого объекта, когда любой вновь обретенный объект будет лишь слабым подобием утраченного. В этом выражается судьба человеческого желания, но в этом и возможность включения субъекта в регистр Символического порядка, в котором появляется возможность повторения обретения все новых объектов – заместителей.

Так, поиск признания другого либо выражающие себя в повторении любые иные действия, связанные с поиском состояния удовольствия, являются ничем иным как стремлением к возврату, достижение цели которого равносильно психической смерти субъекта. Таким образом, сны, артикулирующие запрос-желание, требуют их герменевтической проработки с акцентом именно на форме, поскольку простое символическое толкование не позволит раскрыть глубину смысла субъективного переживания.

К. Маркс подчеркивал аналогичные значимые составляющие и предлагал постичь смысл, скрытый за формой товара, обнаруживающийся в размере стоимости, определяемой количеством затраченного на его производство общественным трудом. Абстракция в акте обмена товарами обладает сходством со статусом бессознательного. С. Жижек пишет, что и анализ товарной формы К. Маркса, и анализ сновидений З. Фрейда предлагают модель инверсии – интеллектуального процесса переноса с реального объекта осуществляемого действия на абстрактную форму; реальная абстракция представляет собой интеллектуальную

абстракцию. Собственная логика ускользает от субъекта, а устойчивость обеспечивается за счет незнания. Проводя параллель с психоаналитическим понятием симптома, одним из определений которого может выступать образование, предполагающие незнание субъекта, подтверждает логику ускользания смысла, что обеспечивает наслаждение им, при этом интерпретация в свою очередь может привести к его исчезновению.

С. Жижек в качестве ключевого аспекта выделяет НЕзнание или НЕузнавание: НЕузнавание в структуре психоаналитического переноса, в смысле сновидения, в симптоме, в сути товарного фетишизма – фетишистского НЕузнавания, выражающегося «не в подмене человека вещью, а в НЕузнавании отношений между упорядоченной структурой и одним из ее элементов – структурным эффектом: эффектом системы отношений между элементами, принимаемым за свойство одного из элементов, как если бы это свойство было внешним по отношению к связям данного элемента с другими» [8, с. 16].

Пальму первенства в открытии симптома отдают К. Марксу в его исследовании перехода отношений от феодализма к капитализму, который выражается в проявлении фактического господства и подчинения в условиях формально свободных субъектов. При капитализме истина общественных отношений проявляет себя как симптом в отношениях между вещами.

Среди основных текстов, в которых классический марксизм раскрывал позицию по вопросам идеологии, можно выделить «Капитал», «Немецкая идеология», текст о лавочниках в «18 брюмера Луи Бонапарта». Широко распространенное определение, трактующее идеологию как «ложное сознание», было сформулировано Ф. Энгельсом в его письме Ф. Меренгу от 14 июля 1883 г.: «Идеология – это процесс, который совершает так называемый мыслитель, хотя и с сознанием, но с сознанием ложным. Истинные движущие силы, которые побуждают его к деятельности, остаются ему неизвестными, в противном случае это не было бы идеологическим процессом. Он создает себе, следовательно, представления о ложных или кажущихся побудительных силах. Так как речь идет о мыслительном процессе, то он и выводит как содержание, так и форму его из чистого мышления – или из своего собственного, или из мышления своих предшественников» [9, с. 83]. К. Маркс же скорее применял к определению понятия идеологии концепцию иллюзии, являющейся составной частью реальности [10], где иллюзорное сознание находит себя в плотной взаимосвязи с бытием и праксисом: «...представления являются сознательным выражением, – действительным или иллюзорным, – их действительных отношений и деятельности, их производства, их общения, их общественной и политической организации... Если сознательное выражение действительных отношений этих индивидов иллюзорно, если они в своих представлениях ставят свою действительность на голову, то это есть опять-таки следствие ограниченности способа их материальной деятельности и их вытекающих отсюда ограниченных общественных отношений» [11, с. 19]. Таким образом, идеологический дискурс не представляет собой стремление к обману масс, а это скорее выражение самообмана, реализуемого в праксисе, а представления могут быть как иллюзорными, так и действительными. То есть концепция идеологии никоим образом не вступает в противоречие с позитивистской позицией науки об идеях Дестюда де Траси, который как раз и утверждал факт самоиллюзии посредством потребления человеком в процессе своего становления и развития ранее сформированных предрассудков.

Практисис К. Маркса носит исторический характер и фактически является тем, что конструирует субъекта, является основой культурной и социальной определенности. Другими словами, этот процесс можно описать как идентификационный, субъектообразующий, действительность и иллюзорность которого будет непосредственно встраиваться в индивида.

Таким образом, сама суть идеологии предполагает «превратное понимание собственных предпосылок, своих действительных условий, дистанцию между так называемой социальной действительностью и нашим искаженным представлением о ней» [8, с. 18].

П. Слоттердаик, которого упоминает в своей книге С. Жижек, утверждает в качестве доминанты в идеологическом дискурсе цинический модус, где субъект осознает разницу между социальной и идеологической действительностью, но принимает последнюю и действует, как если бы не осознавал [12]. Как пишет И. В. Демин: «Цинизм понимается Слотердаиком и Жижеком не столько как еще одна историческая форма идеологии, сколько как новый режим функционирования идеологического сознания *per se*» [13, с. 8]. Движимый иллюзией, а не «НЕзнанием», субъект действует, направляемый «фетишистской инверсией» так, как если бы не отдавал себе отчета в происходящем. С. Жижек пишет: «Неосознаваемая иллюзия функционирует как идеологический фантазм» [8, с. 20], т. е. в некоторой степени можно утверждать разворачивание структуры «постидеологического общества», где идеологическое более не имеет сильного влияние на субъекта. Тем не менее в основании сохраняется бессознательный фантазм, который определяет, формирует социальную действительность.

Психоаналитическая традиция определяет фантазм как воображаемый сценарий, в котором в искаженном виде исполняется бессознательное желание субъекта, где всегда присутствует означающее. Лакан говорил, что бессознательное структурировано как язык, следовательно, фантазм также представляет собой цепочки означающих: «В бессознательном имеются пребывающие нетронутыми означающие цепочки, которые оттуда, из бессознательного, структурируют организм, воздействуют на него, влияют на то, что является наблюдателю симптомами» [14, с. 474]. Воображаемые сценарии, фантазмы – это конгломераты бессознательных представлений, в которых фиксируется (нередко скрываемое даже от самого себя) влечение. З. Фрейд полагал, что большая часть психических содержаний и психической активности, отражающих влечения, никогда не была осознанной и (без специального исследования) остается таковой в течение жизни человека. Какая-то часть бессознательных содержаний психики может проявляться в замаскированной форме, «прорываясь» в виде ошибочных действий, оговорок, сновидений, бессвязных мыслей, болезненных симптомов.

Субъект, согласно Ж. Лакану, отождествляя себя с означающим, представляет его другим означающим. Рождаясь в купель языка, ребенок включается в цепь означающих Другого, в его идеологическую конструкцию того, кто претендует на тотальную полноту и всезнание. При этом сам процесс становления субъекта, вхождение им в воображаемый порядок, прохождение им лакановской «стадии зеркала» обнаруживает слепое пятно, то, что упускается, но создает целостность собственного Я. В ликовании при схватывании собственного образа ребенок обращается к Другому в целях признания себя, т. е. обнаружить себя он может только лишь на сцене Другого. Таким образом создается конфигурация видения себя субъектом в соотношении с неким идеальным Я, в погоню за которым он обращается, претерпевая на своем пути многочисленные идентификации, тем самым конструируя себя во множественности различных идеологий.

С точки зрения психоанализа человек не имеет непосредственного прямого доступа к окружающей действительности, только лишь посредством собственного восприятия, которое и является тем, что формирует представление субъекта об окружающем мире. Таким образом, реальность, обусловленная субъективным опытом, фантазиями, идентификациями, объективной никогда не может стать, но является истинной для субъекта, его психической реальностью, единственно возможной. Как пишет З. Фрейд в «Лекциях по введению в психоанализ»: «Эти фантазии имеют психическую реальность, в противоположность материальной <...> в мире невротической является психическая реальность» [15, с. 350–351]. Так, психоаналитический подход превращает социальную действительность в фантазматическую конструкцию. Аналогично обстоит дело и с идеологией, которая представляет собой не некую иллюзию, но служит своего рода опорой того, что называется «действительностью»: «Функция идеологии состоит не в том, чтобы предложить нам способ ускользнуть от действительности, а в том, чтобы представить саму социальную действительность как укрытие от некой травматической, реальной сущности» [8, с. 26]. Успех идеологии, как пишет словенский философ, обусловлен невозможностью обнаружить противоречия между идеологической конструкцией и реальностью, когда она создает способ существования. Происходит разрушение привычного для науки противопоставления «истина–ложь», где истина из объективной превращается в субъективную. Так, Ж. Лакан говорил, что ошибка представляет собой истину, поскольку до тех пор, пока истина не будет раскрыта, она будет существовать в форме ошибки.

В качестве еще одного основополагающего методологического допущения теории идеологии С. Жижека является постулат о связи означающего и означаемого, где фантазм структурирует идеологическое поле, превращая его в целостную систему, занимая место «точки пристежки», к которой прикрепляются «плавающие означающие». Так, плавающее означающее «государство», «пристегиваясь» к марксизму или либерализму, приводит к определению соответствующих форм государственности. Необходимым и требуемым условием такого структурирования является трансфер, позволяющий иллюзорному видению отождествлять понимание явления с самой сущностью данного явления, например, марксистское или либеральное понимание свободы с сущностью свободы как таковой. Концепция идеологии С. Жижека фактически связывает антагонистические расколы общества посредством создания определенной оптики восприятия.

Заключение. Французский философ Антуан Луи Клод Дестюд де Траси в своем труде «Основы идеологии» провел глубокий анализ процесса становления идей. Поднимая вопрос о существовании внешних объектов и раскрытия их сущности через призму ощущений, он обратил внимание на то, как человек взаимодействует с окружающим миром, воспринимает информацию, формирует суждение. В современной философии идеи Дестюда де Траси нашли отражение в теориях Славоя Жижека, который продолжает исследование идеологии с диалектических позиций, по-новому интерпретирует идеологический проект Просвещение, утверждает концепцию идеологии как константу, неотъемлемую от субъекта. Его параллель между товарным фетишизмом К. Маркса и психоаналитической теорией сновидений З. Фрейда открывает новые перспективы в раскрытии психических процессов и социокультурных явлений, позволяет проанализировать сложные взаимосвязи между формой и содержанием идеологического сообщения, между сознанием и бессознательным, между

идеологией и обществом. Применяя психоаналитические концепции, подчеркивая более глубокое осмысление марксистских позиций понимания идеологии не как сознания ложного, а скорее, как сознания иллюзорного, С. Жижек прокладывает путь к глубокому пониманию идеологии как сложного явления, включающего в себя не только рациональные аспекты, но и бессознательные желания, фантазии и механизмы самообмана.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Львов А. А. Субъект познания как субъект политический: мировоззрение vs идеология // Инновационные технологии: основные признаки и роль в развитии современного общества: сб. ст. Междунар. науч.-практ. конф., Санкт-Петербург, 25 февраля 2016 г. / СПбПУ. СПб., 2016. С. 133–136.
2. Дестюд де Траси А.-Л.-К. Основы идеологии. Идеология в собственном смысле слова / пер. с фр. Д. А. Данина. М.: Академ. проект, 2018.
3. Соколов Е. Г. Историко-философский гротеск/нонсенс: научный коммунизм // Философия истории философии. 2022. Т. 3. С. 401–423. DOI: 10.21638/spbu34.2022.126.
4. Кротов А. А. «Идеология» как система: Дестюд де Траси // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 7. Философия. 2020. № 3. С. 38–53.
5. Иванова А. С. Начала «идеологии»: Антуан Дестюд де Траси и его наука об идеях // Вопросы философии. 2013. № 8. С. 146–148.
6. Маркс К. Капитал. Критика политической экономии. Т. 1. Кн. I. Процесс производства капитала / пер. с нем. И. И. Степанова-Скворцова. М.: Госполитиздат, 1952.
7. Фрейд З. Собрание сочинений: в 26 т. Т. 13. Статьи по метапсихологии. Т. 14. Статьи по метапсихологии 2 / пер. с нем. А. Боковой. СПб.: ВИЕП, 2020.
8. Жижек С. Возвышенный объект идеологии / пер. с англ. В. Софронова. М.: Художеств. журнал, 1999.
9. Энгельс Ф. Письма к разным лицам (январь 1893 – июль 1895) // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. 2-е изд. / пер. М.: Политиздат, 1966. Т. 39. С. 1–412.
10. Баллаев А. Б. Проблема идеологии в творчестве Карла Маркса // История философии. 1998. № 3. С. 55–75.
11. Маркс К., Энгельс Ф. Немецкая идеология / пер. с нем. М.: Политиздат, 1988.
12. Слотердайк П. Критика цинического разума / пер. с англ. А. Перцева. М.: АСТ, Екатеринбург: У-Фактория, 2009.
13. Демин И. В. Идеология в эпоху «Цинического разума» (Трактовка идеологии в работах Славоя Жижека) // Полития. 2021. № 4 (103). С. 6–23. DOI: 10.30570/2078-5089-2021-103-4-6-23.
14. Лакан Ж. Образования бессознательного (Семинары. Книга V (1957/58)) / пер. с фр. А. Черноглазова. 2-е изд. М.: Гнозис/Логос. 2018.
15. Фрейд З. Лекции по введению в психоанализ и новый цикл / пер. с нем. М. В. Вульфа, Н. А. Алмаева. М.: СТД, 2006.

Информация об авторе.

Сахарова Софья Аркадьевна – аспирантка Института философии Санкт-Петербургского государственного университета, Менделеевская линия, д. 5, Санкт-Петербург, 199034, Россия. Сфера научных интересов: философская антропология, философия культуры, психоанализ.

*О конфликте интересов, связанном с данной публикацией, не сообщалось.
Поступила 13.04.2024; принята после рецензирования 07.05.2024; опубликована онлайн 24.06.2024.*

REFERENCES

1. L'vov, A.A. (2016), "Subject of cognition as a political subject: worldview vs ideology", *Innovatsionnye tekhnologii: osnovnye priznaki i rol' v razvitii sovremennogo obshchestva* [Innovative technologies: main features and role in the development of modern society], SPb., RUS, February 25, 2016, pp. 133–136.
2. Destutt de Tracy, A.L.C. (2018), *Éléments d'idéologie. Idéologie proprement dite*, Transl. by Danin, D.A., Akademicheskii proekt, Moscow, RUS.
3. Sokolov, E.G. (2023), "Historical and philosophical grotesque/nonsense: scientific communism", *Philosophy of the History of Philosophy*, vol. 3, pp. 401–423. DOI: <https://doi.org/10.21638/spbu34.2022.126>.
4. Krotov, A.A. (2020), "Ideology' as a system: Destutt de Tracy", *Moscow Univ. Bulletin. Ser. 7. Philosophy*, no. 3, pp. 38–53.
5. Ivanova, A.S. (2013), "The elements of "ideology": Antoine Destutt de Tracy and his science of ideas", *Voprosy Filosofii*, no. 8, pp. 146–148.
6. Marx, K. (1952), *Das Kapital. Kritik der politischen Ökonomie. Hg. 1. Buch I: Der Produktionsprozess des Kapitals*, Transl. by Stepanov-Skvortsov, I.I., Gospolitizdat, Moscow, USSR.
7. Freud, S. (2020), *Sobranie sochinenii* [Collected works], in 26 vols., Transl. by Bokovikov, A., vols. 13–14, VEIP, SPb., RUS.
8. Žižek, S. (1999), *The sublime object of ideology*, Transl. by Sofronov, V., Khudozhestvennyi zhurnal, Moscow, RUS.
9. Engels, F. (1966), "Letters to various persons (January 1893 – July 1895)", *Marx, K. and Engels, F., Sochineniya* [Works], 2nd ed., Transl., vol. 39, Politizdat, Moscow, USSR.
10. Ballaev, A.B. (1998), "The problem of ideology in the works of Karl Marx", *History of Philosophy*, no. 3, pp. 55–75.
11. Marx, K. and Engels, F. (1988), *Die Deutsche Ideologie*, Transl., Politizdat, Moscow, USSR.
12. Sloterdijk, P. (2009), *Kritik der Zynischen Vernunft*, Transl. by Pertsev, A., AST, U-Faktoria, Moscow, Ekaterinburg, RUS.
13. Demin, I.V. (2021), "Ideology in the Era of "Cynical Reason": Interpretation of Ideology in Slavoj Žižek's Works", *Politeia*, no. 4, pp. 6–23. DOI: <https://doi.org/10.30570/2078-5089-2021-103-4-6-23>.
14. Lacan, J. (2018), *Les formations de l'inconscient (Séminaires: Livre V (1957/58))*, 2nd ed., Transl. by Chernoglazov, A., Gnozis, Logos, Moscow, RUS.
15. Freud, S. (2006), *Vorlesungen über die Einführung in die Psychoanalyse und den Neue Folge*, Trans. by Wulf, M.V. and Almaev, N.A., STD, Moscow, RUS.

Information about the author.

Sofya A. Sakharova – Postgraduate at the Institute of Philosophy, Saint Petersburg State University, 5 Mendelevskaya line, St Petersburg 199034, Russia. Area of expertise: philosophical anthropology, philosophy of culture, psychoanalysis.

No conflicts of interest related to this publication were reported.

Received 13.04.2024; adopted after review 07.05.2024; published online 24.06.2024.